

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Филипповой Галины Павловны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации"

город Москва

20 апреля 2001 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя Т.Г.Морщаковой, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев в пленарном заседании вопрос о соответствии жалобы гражданки Г.П.Филипповой требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

установил:

1. В жалобе гражданки Г.П.Филипповой оспаривается конституционность положения пункта 2 статьи 16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", согласно которому судья не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и принятое решение, если вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена его виновность в преступном злоупотреблении.

Со ссылкой на оспариваемую норму Ленинский районный суд города Воронежа отказал в принятии к рассмотрению жалобы Г.П.Филипповой на незаконные действия отдельных судей этого суда, совершенные ими в связи с производством по ее гражданскому делу и заключающиеся в волоките при рассмотрении исковых заявлений Г.П.Филипповой, предоставлении ей искаженной информации о принимаемых по гражданскому делу решениях, необоснованном возложении на нее расходов по проведению судебной экспертизы. Ссылаясь на эту же статью, суд также отказал в принятии жалобы заявительницы на отказ председателя Воронежского областного суда в принесении в порядке надзора протеста на судебное решение по другому гражданскому делу. Тем самым, по мнению Г.П.Филипповой, были нарушены ее права, гарантированные статьями 18, 19 (части 1 и 2), 45, 46 (часть 2) и 53 Конституции Российской Федерации.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в пределах своих полномочий на основании части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" уведомил Г.П.Филиппову о том, что в соответствии с требованиями названного Закона ее жалоба не может быть принята к рассмотрению. Однако в повторной жалобе заявительница настаивает на принятии Конституционным Судом Российской Федерации решения по поставленному ею вопросу.

2. Положения федерального законодательства, устанавливающие гарантии неприкосновенности судей и определяющие условия привлечения их к ответственности, уже были предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

В Постановлении от 7 марта 1996 года по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации указал, что особый статус судей не означает освобождения их от ответственности: при наличии достаточных оснований и с соблюдением установленных процедур

судья за допущенные им нарушения законов может быть привлечен к уголовной и иной, в том числе гражданско-правовой, ответственности; предписания статьи 16 не исключают и возможности обжалования действий (бездействия) судьи в соответствующие квалификационные коллегии судей, а решений последних - в суды общей юрисдикции и не могут быть истолкованы как препятствующие осуществлению гражданами их прав на равный доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Правовая позиция, согласно которой вред, причиненный при осуществлении правосудия в результате принятия незаконных судебных актов или незаконных действий (или бездействия) суда (судьи), должен подлежать возмещению, сформулирована Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 25 января 2001 года по делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации. Возмещению вреда в таких случаях не препятствует статья 16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", которая должна рассматриваться и применяться в непротиворечивом единстве и взаимосвязи со статьями 6 и 41 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, закрепляющими гарантии права на справедливое разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом и права на справедливую компенсацию вреда, причиненного нарушением Конвенции или протоколов к ней. Поэтому оспариваемая заявительницей норма не может служить основанием для отказа в возмещении государством вреда, причиненного при осуществлении гражданского судопроизводства в случаях, когда спор не разрешается по существу, а ущерб связан с незаконными действиями (или бездействием) суда (судьи), в том числе при нарушении разумных сроков судебного разбирательства, предоставлении истцу искаженной информации по гражданскому делу, необоснованном возложении на истца расходов по проведению судебной экспертизы и т.п.

Вместе с тем рассмотрение иска гражданина о возмещении вреда, причиненного при осуществлении правосудия, не должно сводиться к процедуре проверки законности и обоснованности уже состоявшегося судебного решения, т.е., как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, подменять существующий порядок пересмотра судебных решений, который осуществляется в специальных, установленных процессуальным законодательством процедурах - посредством рассмотрения дела в кассационной и надзорной инстанциях. Иной подход создавал бы возможность замены по выбору заинтересованного лица установленных процедур проверки судебных решений их оспариванием по существу путем предъявления деликтных исков; тем самым фактически была бы перечеркнута обусловленная природой правосудия и установленная процессуальным законодательством процедура пересмотра судебных решений и проверки правосудности (законности и обоснованности) судебных актов вышестоящими инстанциями.

Таким образом, вопрос, поставленный гражданкой Г.П.Филипповой, фактически разрешен Конституционным Судом Российской Федерации в ранее вынесенных постановлениях, сохраняющих свою силу, что в соответствии с пунктом 3 части первой статьи 43 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" является основанием для отказа в принятии данной жалобы к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Филипповой Галины Павловны, поскольку по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее были вынесены постановления, сохраняющие свою силу.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации
Т.Г.Морщакова

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 128-О